

Труженик на пользу Отечества

140 лет назад, 10 декабря 1875 года, в городе Трубчевске Орловской губернии родился будущий профессор Московского и Воронежского университетов, секретарь Диалектологической комиссии при Отделении русского языка и словесности Академии наук Николай Николаевич Соколов

Путь в науку ему открыла учёба в Орловской гимназии, которую он окончил в 1894 году с серебряной медалью.

Николай Соколов вырос в учительской семье: его отец в 1867 году окончил духовную семинарию в Калуге и тогда же сдал в местной гимназии экзамен на звание учителя. Служил в уездных училищах Калужской губернии, преподавал арифметику, геометрию, русский язык. В июле 1875 года семья Соколовых переехала в Трубчевск: здесь родились Николай и младшие дети Сергей, Александра, Владимир и Константин.

Хотя учитель и инспектор городского училища Соколов-старший имел чин надворного советника и был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени, семья жила относительно небогато, первенец был принят на учёбу в Орле на казённый счёт. Одним из учителей Соколова стал выдающийся филолог, автор выдержавших десятки переизданий учебников И.М. Белоруссов (он же был директором учебного заведения).

В хранящейся в Государственном архиве Орловской области копии гимназического аттестата зрелости Николая Соколова отмечено: «Поведение отличное, исправность в посещениях и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ очень хорошая, прилежание отличное и любознательность отличная. Особенно преуспевал в древних языках».

Он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, здесь занимался, как указано в одной из публикаций почти столетней давности, «по преимуществу сравнительным языкознанием и изучал индоевропейские языки, особенно санскритский и литовский, под руководством профессоров Ф.Ф. Фортунатова и В.О. Миллера». По окончании учёбы в 1899 году Соколов был оставлен при университете «для приготовления к профессорской деятельности».

Аскет по натуре, он не только учился, но и вырабатывал в себе твёрдую верность академическим традициям. Им порой эта вер-

Николай Соколов — выпускник Орловской гимназии (фото из личного дела студента Московского университета)

ность заставляла его делать весьма трудный выбор. Так произошло в 1902 году, когда в родном Орле была издана книга И.М. Белорусова «Синтаксис русского языка в исследованиях Потебни». Соколов не мог не откликнуться на неё весьма принципиальной рецензией в солидном академическом журнале, где подверг критике многие моменты в работе своего учителя, в то же время отдавая должное его таланту исследователя и популяризатора науки.

Парадоксально, но в научном мире именно критика поверженного учителя со стороны одарённого и развитого ученика подчас является великолепным признанием заслуг самого учителя — Белоруссов в данном случае мог бы гордиться тем, что его школяр спустя всего девять лет после окончания гимназии опубликовал столь аргументированную статью.

Становлению Соколова-учёного способствовала командировка в Лейпциг, где в университете он слушал лекции лучших профессоров. Вернувшись в Москву и сдав магистерский экзамен, получил звание приват-доцента, начал преподавать сравнительный синтаксис индоевропейских языков (с русским языком во главе), санскритский и литовский языки. Круг учебных заведений, где тогда преподавал Соколов, довольно широк: это и

университет, и учительский институт, высшие женские курсы в Москве, и Механико-техническое училище, и различные гимназии. Но преподавательская рутинная не могла угасить в молодом учёном искренний интерес к научной деятельности.

Это его стремление нашло живой отклик в созданной в 1903 году Московской диалектологической комиссии, состоявшей при Отделении русского языка и словесности Академии наук. Соколов был одним из первых её чле-

«Диалектологическая карта русского языка в Европе» подчёркивала не разобщённость, а единство языков славян.

нов и главных работников, а долгое время — секретарём. Совершал поездки в Ковенскую, Гродненскую и Виленскую губернии, составил программу для собирания сведений по белорусским говорам. Немало в те годы поездил по Руси: Тверская, Орловская, Владимирская, Новгородская, Костромская, Рязанская губернии. Результаты исследований печатал в «Известиях Академии наук» и «Русском филологическом вестнике».

Его единомышленниками и соратниками были

столь же одарённые филологи — будущий академик Николай Николаевич Дурново (1876 — 1937) и будущий автор всемирно известного словаря русского языка Дмитрий Николаевич Ушаков (1873 — 1942). «Могучая троица» задумала создать первую в истории диалектологической карты русских говоров. Соколов помимо прочего занялся говорами родной Орловской губернии. Работа была проделана немалая, опубликован ряд статей по частным вопросам, и

квивала не разобщённость, а единство языков славян, множественность вариантов переходных форм. По сути, это был не ура-патриотический, а цивилизованный взгляд на единство и многообразие братского славянского мира.

Многое ещё можно было сделать тогда для более тщательного изучения грани этой научной проблемы, однако настали трудные времена. Занятия наукой необходимо было совмещать с элементарным поиском средств на жизнь: Дурново уехал преподавать в новом Саратовском университете, Ушаков работал в Высшей военно-педагогической школе.

В 1918 году эвакуированный в Воронеж Юрьевский университет получил статус университета Воронежского. Занятия в новом вузе начались в ноябре, а уже в декабре Н.Н. Соколов занял здесь должность профессора русского и старославянского языков (примечательная деталь — на историко-филологическом факультете ВГУ в то время учился будущий писатель Андрей Платонов). В Воронеж Н.Н. Соколов преподавал также на рабфаке, был профессором местного отделения Московского археологического института, лектором народного университета. Живо интересовался малорусскими говорами, языком детей, а ещё работал с литовскими бе-

женцами и в итоге для «новую группировку» литовских говоров.

В начале 1920-х годов Н.Н. Соколов вернулся в МГУ. Но судьба не угодила ему возможности продолжить научную и педагогическую деятельность. Николай Николаевич Соколов умер 27 мая 1923 года. У него остались жена и двое малолетних детей.

Прожив короткую жизнь, Соколов положил начало картографическому собиранию русского, украинского и белорусского языков. Карта стала основой для последующей работы нескольких поколений диалектологов, на протяжении полувека они постоянно работали с ней, чтобы судить об изменениях говоров в бурные десятилетия XX столетия.

Многие годы о самом Соколове почти не вспоминали. Однако петербургский энтузиаст изучения истории Пётр Амбросович серьёзно занялся наследием выдающегося лингвиста, выпустил два сборника материалов, посвящённых нашему земляку. Ему удалось обнаружить и несколько фотографий, одну из которых мы сегодня публикуем. Возможно, первые находки — только отправная точка для более детального изучения вклада в науку Николая Соколова, страниц его биографии, в том числе связанных с Орлом и орловским краем.

Алексей КОНДРАТЕНКО